

Кунц Е.В.

ПРАВОСОЗНАНИЕ – КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Kunts E.V.

LEGAL CONSCIOUSNESS AS A MEANS OF CRIME PREVENTION AMONG WOMEN

Развитие демократического государства связано не только с провозглашением прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, но и с их полной гарантированностью. В этой связи особенно возникает роль права в формировании правомерного поведения. Незнание закона, безусловно, не освобождает от ответственности. Современные информационные технологии достаточно часто правовую пропаганду искажают, таким образом, роль средств массовой информации не выступают в роли позитивного фактора. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть позитивную роль правосознания в предупреждении преступности среди женщин.

Ключевые слова: правосознание, мотивация, предупреждение, преступность женщин, правомерное поведение.

The development of a democratic state is associated not only with the proclamation of the rights and freedoms of man and citizen as the highest value, but also with their full guarantee. In this regard, the role of law in the formation of lawful behavior especially arises. Ignorance of the law is certainly no excuse. Modern information technologies quite often distort legal propaganda, so the role of the media does not act as a positive factor. This article attempts to reveal the positive role of legal awareness in the prevention of crime among women.

Keywords: legal awareness, motivation, prevention, women's crime, lawful behavior.

Правосознанию в криминологии уделяется большое внимание. В советской криминологии изъяны правосознания называли даже «одной из конкретных ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков» [1].

В советской криминологической литературе утвердилось следующее понятие правосознания: под правосознанием понимается сфера общественного группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, а также вытекающих из знания права и отношения к праву регуляторов поведения в юридически значимых ситуациях [2]. Советские криминологи видели в правосознании, что следует из определения, только результат отражения действующего права.

Понимание правосознания как явления более широкого, чем действующее право, позволяет объяснить происхождение и существование многих феноменов типа появления и существования различных нормативных систем, которые успешно конкурируют с официальным законодательством, осведомленность граждан о правовых идеях, принципах, но слабое знание ими отдельных отраслей и норм права, умение общества сознать новые правовые системы и способность граждан приспособливаться к ним, как это происходит в настоящее время в России [3].

И.И. Карпец и А.Р. Ратинов считали, что «одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступления, является искажение правового сознания, которое выражается либо в правовом негативизме – активной противоправной тенденции личности, либо в правовом инфантилизме» [4].

Противоположную позицию отстаивал А.Б. Сахаров, считая, что правовая ущербность представляет собой не мотив поведения, а определенное нравственное понятие, и поэтому не надо «придавать правосознанию определяющего значения и объяснение причин индивидуального поведения [5].

Полагаем, что любое сознательное поведение контролируется волей и сознанием, что и предопределяет антиправовую мотивацию субъекта.

Традиционно женщина – это человек, который занят, прежде всего, домом, детьми. Но эти времена прошли. Необходимо повышение юридической грамотности женщин, которая способна передать правовые знания детям и даже другим членам семьи. Правовая активность женщины включает в себя комплекс как ее личных социально-правовых свойств, обуславливающих возможность ее участия в правовой жизни, так и саму реальную жизнедеятельность в сфере отношений, урегулированных правом.

Неутешительными оказались результаты проводимого социологического опроса лиц женского пола по вопросу определения уровня правосознания: 25% опрошенных считает допустимым совершить мелкое хищение по месту работы, 16% получали информацию о преступных деяниях, совершенных другими лицами, из ближайшего окружения, 58% получали сведения об уголовном законе из средств массовой информации¹.

Результаты опроса, актуализируют проблему необходимости совершенствования правового воспитания женщин. Несмотря на то, что количественные показатели преступности среди женщин относительно стабильны, вызывает беспокойство изменение ее структуры. Необходимо учитывать, что разнообразные социальные проблемы и массовые нарушения социально-экономических прав человека обострились в период COVID-19, хотя они были характерны для России и в ранние периоды, в настоящее время усугубляются в местах лишения свободы, несмотря на то, что нормы уголовного закона регулируют положение женщин в исправительных учреждениях, которые направлены на сохранение семейных устоев, что является стержнем, влияющим на формирование правосознания женщин.

По сравнению с XIX в. и XX в. изменилась структура женской преступности. Вместо доминирующего большинства –

более 50% преступлений против личности, в настоящее время составляют 15-18%. Причина значительной доли тяжких и особо тяжких преступлений, кроется в бесправном положении замужних женщин и женщин, родивших детей вне брака. Полагаем, что и в наше время семейное неблагополучие, высокая степень насилия в семье является определяющими причинами криминализации и маргинализации женщин.

В 2021 году число женщин, совершивших преступления, составило 137724, их удельный вес в общем числе всех выявленных лиц, совершивших преступления составил 16,2 % [7], в 2016 году число женщин, совершивших преступления, составило 148 тысяч [6]. Достаточно невысокие показатели преступности среди женщин применительно ко всей регистрируемой преступности, для многих исследователей обуславливают равнодушные к ее исследованию, с чем нельзя согласиться.

В правосознании женщины, которая совершила преступление, наряду со знанием уголовного закона, присутствует нигилистическое отношение к праву, в той или иной мере существует настрой на нарушение закона.

В рамках этого огромное значение имеет правовое воспитание граждан. С.С. Алексеев по поводу этого отмечал, что история развития права – это история большего «насыщения» данного феномена (явления) специфическими свойствами развертывания в нем потенциалов всего того, что может быть отнесено к нормативно-регулятивной культуре, к правовому прогрессу [8].

Справедливо отмечал Г.Ф. Хохряков, что даже если человек вступил в острый конфликт с законом, он сохраняет правосознание и, следовательно, способен к правопониманию и правотворчеству, ибо «право как надстроечная форма материальных общественных отношений есть собственно говоря, сознательно-волевой аспект (форма проявления и функционирования) этих же отношений [9].

Взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации – это далеко не весь перечень нравственных свойств личности. Не является открытием, что личность осужденной определяется уровнем ее развития, характером, потребностями. Потребности, интересы осужденных женщин в большинстве своем связаны с теми социальными ролями, которые выполнялись ими в семье, коллективе и обществе. Их убеждения, мотивация поведения в ис-

¹ Социологический опрос охватывал 1800 женщин Курганской, Свердловской и Челябинской областей в 2021г.

правительном учреждении часто связаны с семейно-бытовыми проблемами. Семья для женщин играет роль сдерживающего от правонарушений фактора, в то время как семейные конфликты несут в себе криминогенное значение. Это, в особенности, характерно для тех осужденных женщин, социальные роли которых непосредственно связаны с жизнью семьи и воспитанием детей. Они более остро переживают утрату свободы, чем те, у которых нет семьи и детей. Огромное значение в таких случаях приобретает сохранение социальных связей осужденных женщин: свидания с родственниками, получение посылок и бандеролей, денежных переводов. Женщина неотделима от семьи. Женщина, лишившаяся семьи, заставляет себя страдать. Для тех, кто оказался в колонии одна из самых главных и трудных задач – не потерять свою семью, не стать чужой своим собственным детям, родителям, мужу, а если это уже случилось, то найти возможность каким-то образом ее преодолеть.

Серьезным стимулом формирования правопослушного поведения женщин и достижения целей уголовного наказания является возможность условно-досроч-

ного освобождения и другие виды освобождения от наказания.

Роль правосознания, в предупреждении преступности среди женщин, безусловно, велика, это подтверждается и историческими фактами в истории. Истории развития российского государства известны случаи, когда правовое сознание не только поддерживает установленные предписания, но и подталкивает его носителей к непосредственной защите закона посредством самообороны или к помощи правоохранительных органов, как это было в столыпинский период и после смерти лидера российских реформ. Во время знаменитого восстания в Москве и боев на Пресне в декабре 1905г. рабочие мануфактуры Прохорова создали рабочую дружину для ...защиты фабрики от восставших [9].

Проведенный анализ показывает, что правосознание не может быть модным или устаревшим, его необходимо рассматривать в рамках реального состояния государства, его правовой системы. Определяющим в его формировании должны быть правовая пропаганда и правовое просвещение.

Литература

1. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 50.
2. Ратинов А.Р., Ефремов Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 62.
3. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 24.
4. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности. Советское государство и право. 1968. №12.
5. Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности. Советское государство и право. 1970. №10. С. 113.
6. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2016. С. 54.
7. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2020. С. 54.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 62.
9. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/ отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. – 483.

References

1. Karpets I.I., Ratinov A.R. Pravosoznaniye i prichiny prestupnosti // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1968. № 12. S. 50.
2. Ratinov A.R., Yefremov G.KH. Pravovaya psikhologiya i prestupnoye povedeniye. Krasnoyarsk, 1988. S. 62.
3. Kazimirchuk V.P. Sotsial'nyy mekhanizm deystviya prava // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1970. № 10. S. 24.
4. Karpets I.I., Ratinov A.R. Pravosoznaniye i prichiny prestupnosti. Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1968. №12.
5. Sakharov A.B. Ob antisotsial'nykh chertakh lichnosti. Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1970. №10. S. 113.
6. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda. M.: GITs MVD RF, 2016. S. 54.
7. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2021 goda. M.: GITs MVD RF, 2020. S. 54.
8. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava. M., 1981. T. 1. S. 62.

9. Khokhryakov G.F. Kriminologiya: Uchebnik/ otv. red. V.N. Kudryavtsev. M.: Yurist", 1999. – 483.

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

